

После ужина Ши Цуньцзин провёл час в маленькой гостиной с Ло Лаем и Ло Ли, обучая их составлять длинные предложения. Время, отведённое на общение с племянниками, было ограничено – позже ему предстояло работать.

Братья, обычно молчаливые, никогда не упускали возможности узнать что-то новое о дяде. Поэтому этот час они ценили особенно и усердно старались правильно усваивать грамматику.

Результаты радовали: даже если Ло Лай и Ло Ли вскоре разлучат из-за учёбы в разных школах, они не замкнутся в себе.

В 21:15 близнецы отправились спать.

Ши Цуньцзин вернулся в гостиную, убавил громкость плеера, заменив фоновую музыку на успокаивающую. Мягкие, плавные мелодии наполнили комнату, и братья провели ночь без кошмаров и метаний.

Хороший знак.

Теперь он мог не беспокоиться, что в первый же учебный день ему позвонят из военной академии.

Ши Цуньцзин плотно задернул шторы. На Планете Чёрного Щита действовал лимит на электричество, но благодаря системе их дом был исключением.

Новые 4% бонусных очков случайно разблокировали главы оригинальной книги, но он не спешил их читать.

Включив настольную лампу, он занялся подписыванием закладок и каллиграфией, чтобы успокоить мысли. К десяти вечера, отложив кисть, он велел системе открыть новые главы.

Веко Ши Цуньцзина дёрнулось.

Содержание 20 новых глав касалось одного из ключевых персонажей – Фрэна Джэннинга, известного как «Рождественская Шапка».

Честно говоря, из трёх «золотых легенд» рейтинга этот персонаж был для него наименее желательным.

Высокий статус, влияние, богатство, несовершеннолетие – всё это в совокупности означало нестабильность.

Но раз уж главы открылись, пришлось читать.

По мере погружения в текст его выражение лица становилось всё более странным.

Помимо развития сюжета и персонажей, в этих главах обнаружился... лёгкий намёк на любовный треугольник.

Из-за случайного обновления связность текста оставляла желать лучшего. Читалось как пиратская версия, хотя это был оригинал.

Ши Цуньцзин бегло просмотрел главы, затем разложил перед собой блокнот, выписал ключевые моменты и начал анализировать, восстанавливая логику событий.

В итоге в 20 главах фигурировали три персонажа: главный герой оригинала, его каноничная пара и Фрэн.

Сюжет раскрывался с точки зрения Фрэна.

Краткое содержание:

Фрэн и главный герой выросли вместе.

Фрэн родился в привилегированной семье, в 10 лет стал наследником клана Джэннинг, а к 18 уже владел колоссальным состоянием.

Но! Несмотря на роскошную жизнь, он не был счастлив.

Его семья соответствовала всем стереотипам высшего класса:

- Отец - глава клана Джэннинг.
- Родитель-самец - самец ранга А.
- Фрэн - первенец, символ союза двух влиятельных сил.

Брак между кланом Джэннинг и самцом с Кошачьего Глаза укрепил связи между Судом защиты самцов и столичным альянсом.

По законам Суда, богатство самца после свадьбы не делилось - всё оставалось в его владении.

Клан Джэннинг, как один из ключевых в столичном альянсе, сохранял контроль над основными активами.

После рождения Фрэна родители разъехались.

Его родитель-самец больше не имел детей с главой клана, зато обзавёлся потомством от других жён. У Фрэна было множество сводных братьев.

По закону, эти братья не могли претендовать на ресурсы самца. Они занимали более высокое положение, чем обычные жёны, но в клане Джэннинг считались периферией.

Они уважали Фрэна как старшего, но жаждали его власти и богатства.

В оригинале Фрэн изображён как рано повзрослевший, одинокий и чувствительный мальчик, лишённый родительской любви.

Благодаря высокому рангу отца, Фрэн с детства бывал на Кошачьем Глазе, поддерживая переписку с другими молодыми самцами. В будущем он должен был стать главным инструментом династических браков.

Фрэн и главный герой знали друг друга с детства, ежегодно встречаясь на Кошачьем Глазе.

Размышляя над новым сюжетом и вспоминая сообщения «Рождественской Шапки» в чате, Ши Цуньцин вдруг осознал деталь и усмехнулся.

Тот самый «самец», которого Фрэн постоянно упоминал, был его отцом.

В блокноте он записал:

- Богатство и власть.
- Мастер маскировки под слабого.
- Возможный дефицит любви и внимания.
- Вероятность развития подхалимского поведения из-за социальных норм.

Подумав, он добавил в конце знак вопроса.

Судя по ключевым словам, автор хотел создать модного персонажа: внешне мягкого и отстранённого, но с налётом властности, внутренне одинокого, влюбляющегося только в «естественных» героев.

Ши Цуньцзин перешёл к любовному треугольнику.

В оригинале на банкете столичного альянса Фрэн приглашает главного героя.

К тому времени главный герой уже пробудил воспоминания о XXI веке и находился с Фрэном в стадии лёгкого флирта.

С человеческими ценностями он заявляет, что в будущем хочет жениться только на одной жене.

- Одной достаточно, - улыбается главный герой.
- У меня только одно сердце, и я берегу его.

Фейерверки освещают летний дворец, играет оркестр. Все носят феромоновые ограничители, но Фрэн улавливает что-то необычное.

- Ты же понимаешь, что с твоим статусом нельзя ограничиться одной женой? - вежливо замечает Фрэн.
- Взгляни на меня - у меня столько братьев.

Главный герой поднимает бокал, они делают глоток.

- Но я хочу, - тихо говорит он.

Фрэн замолкает.

Он думает о своей семье, братьях, равнодушных родителях.

Слова главного героя заставляют его представить альтернативную реальность:

«А если бы мои родители любили друг друга с самого начала?»

«Если бы они полюбили после свадьбы?»

«Если бы самец мог быть верным?»

Фрэн не может представить такого.

Он смотрит на главного героя, любующегося фейерверками, затем на свой бокал, размышляя.

Когда фейерверки гаснут, главный герой замечает, что Фрэн наблюдает за ним.

Его чёрные глаза, как бездонные пустоты, кажутся зловещими.

Главный герой напрягается, опасаясь, что его прогрессивные взгляды принесут проблемы.

Но Фрэн вновь улыбается – вежливо, мягко, изысканно.

- В начале следующего месяца я внесу предложение в совет, чтобы ускорить реализацию программы замороженной спермы, – говорит он, поднимая бокал.

Главный герой в замешательстве.

Он вспоминает, что в этом мире, несмотря на огромное население, многие самки до сих пор зависят от замороженного материала.

- Мы знакомы так давно, – улыбается Фрэн. – Это мелочь.

На этом глава обрывается.

Следующая переносит нас к сцене, где Фрэн устраивает грандиозное представление ради главного героя!

Ши Цуньцзин проверяет номер главы – 29. Это первое появление каноничной пары.

В оригинале Фрэн представлен как нежный, сдержанный, тайно влюблённый второй мужчина.

Если главный герой чего-то хотел, Фрэн преподносил это в десятикратном размере.

Например, в этой главе, под влиянием воспоминаний о XXI веке, главный герой интересуется космической тематикой.

Упоминание о звёздах и зёрнах неизбежно вызывало ассоциации с армией!

Главный герой вскользь говорит, что хотел бы увидеть знаменитые армейские построения.

Фрэн тут же организует грандиозный парад.

Он тратит золотые лу, чтобы два элитных подразделения Десятого легиона на 24 часа прибыли на богатую планету и устроили показательные выступления.

Настоящие боевые корабли, реальные снаряды, взрывающиеся в космосе, полная экипировка, боевые построения!

Как раз в это время каноничная пара, уже дослужившись до командира одного из подразделений, возвращается из отпуска.

Описание её появления:

Даже личный секретарь не мог найти командира Кашу во время отпуска.

Вернувшись, он обнаружил, что гарнизон пуст.

Оказалось, что пришёл приказ из столичного альянса о переброске войск. Если бы Кашу был на месте, он бы отказал.

Но, по иронии судьбы, она отсутствовала, и никто из оставшихся не имел достаточного звания для отказа.

Через 30 минут после возвращения Кашу уже мчалась на боевом корабле к богатой планете.

- Это невероятно! - главный герой в восторге, его ладони красны от аплодисментов.

В космосе два подразделения сражаются, выстраиваясь в грозные формации. Это напоминает монгольскую конницу Чингисхана, возродившуюся среди звёзд!

Главный герой оборачивается к Фрэну. Тот, как всегда, стоит позади, тихо улыбаясь.

Вдруг слуга клана Джэннинг входит и шепчет Фрэну.

- К нам пришли гости, - говорит Фрэн. - Я ненадолго.

Главный герой, подкравшись к гостинице, заглядывает в щель в витражной двери.

Фрэн беседует с золотоволосым самкой.

Главный герой сразу замечает её.

Он стоит спиной, высокий, в чёрной военной накидке, даже выше Фрэна. В руке - фуражка, пальцы в перчатках нетерпеливо барабанили по эмблеме легиона.

Главный герой узнаёт эмблему одного из участвующих в параде подразделений.

Звукоизоляция хорошая, но вскоре разговор явно заканчивается ссорой.

Золотоволосый резко разворачивается, накидка взлетает, как лезвие.

Главный герой застывает, не успев спрятаться.

Самка выходит, замечает его, но не проявляет удивления.

Он кивает.

Главный герой слишком ошеломлён, чтобы ответить.

Фрэн, выйдя, представляет их друг другу по этикету.

Но после представления золотоволосый с лёгким презрением окидывает взглядом Фрэна и главного героя:

- Хм. Джэннинг уже до такого опустился?

Впервые главный герой видит, как Фрэн злится. Лёд вежливости тает, его чёрные глаза становятся пугающе пустыми.

Но Фрэн сдерживается.

Золотоволосый приподнимает подбородок, всем видом показывая победу.

Затем поворачивается к главному герою. Тот ощущает мурашки.

Его аура подавляет: мощное телосложение, чёрно-золотая форма, накидка, как тёмные крылья.

Её глаза – редкой гетерохромии: левый золотой, правый красный. Короткие светлые волосы зачёсаны назад, видны усики.

Она из расы бабочек.

Её лицо молодо, но излучает зрелость и авторитет. Рост, форма, привычка смотреть свысока, вечно насмешливое выражение – всё дышит аристократической надменностью.

Но, обращаясь к главному герою, он неожиданно вежлив:

- Кашу.
- Аннушка Кашу приветствует вас, уважаемый господин.
- Приятного вечера.

С этими словами он уходит. Главный герой провожает его взглядом, пока чёрная накидка не исчезает за углом.

- Кто это?
- Командир третьего подразделения Десятого легиона.

Главный герой задумывается:

- Ранг А?

Фрэн, не колеблясь, мягко отвечает:

- Да. И он ещё не замужем.

Ши Цуньцин:

- Система, ты называешь этого явно психически нестабильного проказника «нежным и преданным вторым мужчиной»?

Система, увлечённая историей:

- А разве нет?

Ши Цуньцин зачёркивает старые ключевые слова о «Рождественской Шапке» и пишет новые:

- Богатство и власть.
- Вероятное расстройство эмпатии из-за происхождения.
- Сильная потребность в контроле.
- Мастер маскировки.
- Альфа-нарциссическое расстройство личности.

Он бросает взгляд на карточку персонажа и добавляет:

- Возможно, не осознаёт себя.

Неосознающий свою природу манипулятор – самый страшный.

Такой человек, заинтересовавшись чем-то, не отстанет, пока не наиграется. А жертва, доведённая до предела, ещё и будет винить себя.

Перед уходом манипулятор бросит фальшивое: «Ой, а я и не знал, что ты такой чувствительный».

Пока Ши Цуньцин размышляет, система перечитывает главы, но так и не понимает:

- Учитель Ши, Фрэн же всё время помогает главному герою! Решает любые проблемы!

- Такой заботливый, добрый, бескорыстный!

Ши Цуньцин:

- Молодец.

Система: QAQ

Он открывает чат с «Рождественской Шапкой».

Как и ожидалось, @Фит стал его новым увлечением.

Ши Цуньцин игнорировал сообщения несколько дней, но Фрэн упорно писал.

И всё так же тщательно поддерживал свой образ в сети:

Влюблённого, помешанного на романтике, находящегося в неравных отношениях.

Прочитав последние сообщения, Ши Цуньцин добавляет в блокнот:

- Возможно, истерическое расстройство личности.

Он предполагает, что превращение главного героя из сторонника моногамии в участника гарема – дело рук этого проказника.

Как только статус сообщений сменился на «прочитано», Фрэн тут же написал:

SVIP Рождественская Шапка: Ты вернулся.

SVIP Рождественская Шапка: Ты сотрудничаешь с младшим Грином, потому что он первым встретился с тобой лично?

SVIP Рождественская Шапка: Я извиняюсь за своё навязчивое приглашение. Мне правда нравятся твои истории.

SVIP Рождественская Шапка: Если я могу как-то загладить свою бестактность, скажи.

Система робко:

- Учитель, он же такой вежливый и дружелюбный...

Ши Цуньцзин:

- Поэтому оригинал в итоге развалился.

Система: ?

Он кратко объясняет свои догадки. Система в шоке:

- Н-не слишком ли это надуманно?

Тут же спохватывается:

- Я не сомневаюсь в вас!!

Ши Цуньцзин не сердится. Система, созданная на основе испорченного оригинала, не отличает канон от искажений.

Но он и не собирается всё разжёвывать:

- Ничего. Просто наблюдай.

Он пишет ответ.

...

Столичный альянс.

Фрэн сидит в SVIP-ложе концертного зала. Рядом - его отец-самец, слева от того - любимые дети от других жён. Справа от Фрэна - пустые места. Никто не смеет там сидеть.

Среди изысканных звуков музыки самец замечает, что обычно невозмутимый старший сын отвлекся на умный браслет.

- Фрэн, тебе не нравится сегодняшний концерт? - мягко спрашивает он.

Персонал за спинами напрягается, боясь, что обидели наследника клана Джэннинг.

Сводные братья молча наблюдают, как хищники, выискивая слабость.

Фрэн поднимает взгляд, улыбается. На правой щеке ямочка.

- Концерт прекрасен. Но, прошу прощения, мне нужно срочно кое-что решить.

Самец кивает:

- Иди.

Слуги раздвигают занавес. Фрэн изящно удаляется.

Его проводят на уединённый балкон, задергивают шторы, обеспечивая уединение.

Фрэн смотрит на сообщение от @Фита, и сердце его сжимается:

@Фит: Сколько раз твоя охотничья игра срабатывала?

...

Планета Чёрного Щита.

Система в панике:

- А-а-а, учитель Ши! Он же опасный! Зачем его провоцировать? Вдруг он начнёт за нами следить?!

Ши Цуньцзин:

- Ты только сейчас это поняла?

Система: ...

Она дрожит.

Браслет вибрирует - новый ответ:

SVIP Рождественская Шапка: Я не понимаю. Я веду себя недостаточно дружелюбно?

...

Столичный альянс.

Ожидая ответа, Фрэн впервые чувствует нетерпение. Но откуда оно, он и сам не знает.

Он пристально смотрит на диалог, ждёт красной точки уведомления.

@Фит: Тогда скажу прямо, малыш. Мне неинтересно играть в твои охотничьи игры. Твой трюк с притворством беспомощной жертвы на меня не действует.

@Фит: Иди манипулировать сверстниками - они точно оценят твои фальшивые эмоции.

@Фит: Хочешь быть для кого-то и добрым, и злым богом одновременно? Ты плохо играешь.

Фрэн читает, зрачки сужаются, усики встают дыбом. Лицо краснеет, уши горят.

Он засовывает палец в рот, кусает, чтобы не закричать.

Он... он!

Фрэн приседает на корточки, фрак волочится по полу. Он тяжело дышит, пытается унять дрожь в пальцах, чтобы ответить.

...

Планета Чёрного Щита.

Ши Цуньцзин вскрывает пакетик с дешёвым растворимым напитком. В воздухе распространяется химический запах. Он невозмутимо пьёт.

Система мечется:

- Учитель, зачем вы его злите? Теперь этот псих будет за нами охотиться!

Глоток горячего напитка согревает. Ши Цуньцзин выдыхает:

- Именно так мы и выживем.

Система: - ?

Он указывает на абзац в новой главе:

- Через три года он уже сможет влиять на Суд защиты самцов, ускоряя принятие законов.

- Такое влияние не возникает за день. Ему сейчас 17, значит, он либо уже начал обучаться, либо начнёт в этом году.

Система: - То есть он ещё опаснее?!

Ши Цуньцзин: ...

Он делает ещё глоток, затем продолжает:

- С альфа-нарциссами нельзя играть по их правилам. Если они получают контроль, они выжмут из тебя всё, а потом выбросят, как скучную игрушку.

- С такими людьми нельзя уступать.

- В словесных дуэлях нужно бить их же оружием, срывать маски, уничтожать их спесь.

- Только так они научатся уважению.

Система: - И тогда он оставит нас в покое?

Ши Цуньцзин помешивает напиток:

- Нет. Тогда мы подружимся.

Система: ?!!

Это что, новый способ подружиться - сорвать человеку лицо?!

Ши Цуньцзин не объясняет. В чате высвечивается «набор сообщения».

Да, он специально провоцирует этого избалованного аристократа, играя роль «хитрой соблазнительницы», чтобы зацепить неопытного юнца.

Неужели ты правда думал, что хорошо скрываешься, малыш Джэннинг?

Глядя на ключевые слова, Ши Цуньцзин ухмыляется.

Альфа-нарцисс, чьи манипуляции раскрыл незнакомец, чьи маски сорвали, над чьими слабыми попытками посмеялись и послали «играть с детьми»...

Он будет трястись от ярости, как бешеная собака, жаждая разорвать того, кто осмелился его разоблачить.

Ши Цуньцзин, собирая материал для книг, сталкивался с такими персонажами в биографиях серийных убийц.

Он предполагает, что вторая история, связанная с армией, вызовет большой резонанс. Поддельные данные могут не пройти проверку Суда, и ему понадобится мощная защита.

Теперь он нашёл «руку».

Власть против власти.

Альфа-нарцисс должен сам вонзить зубы в добычу.

Чем больше Фрэн гордится своими манипуляциями, тем сильнее будет преследовать Фита, отгоняя других.

Ши Цуньцзин видит, что Фрэн не может справиться с мыслями, и решает подлить масла в огонь.

Он переключается на личную страницу, чтобы проверить отзывы о печатной версии, затем собирается объявить о прямом эфире завтра - намёк, что «взрослый занят, некогда играть с детьми».

Ответишь на секунду позже? Жди целый день.

SVIP Рождественская Шапка получает порцию стресса.

Ши Цуньцзин хладнокровно расставляет фигуры, но, открыв страницу, видит горячий тред:

[ГОРЯЧЕЕ! Вы серьёзно добавили это в книгу?!]

Ши Цуньцзин: ?

<http://bllate.org/book/14684/1309690>